

САМАЯ СОВЕРШЕННАЯ АКУСТИКА ИЗ АНГЛИИ

B&W
LISTEN AND YOU'LL SEE

ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ СТЕНД

КАК РАССКАЗАТЬ О ТОМ, ЧТО МЫ СЛЫШИМ

В свое время в „АМ“ отмечалось¹, что одной из причин, удерживающей журнал от публикации собственных экспертных оценок аудиоаппаратуры, является отсутствие понятного всем словаря описательных терминов. Потом этот словарь обсуждался на страницах журнала, хотя и в несколько бессистемном виде. Но было уже поздно: „ученики чародея“ воспользовались волшебной метлой, и даже настоящая статья вряд ли сможет остановить чудесным образом разгулявшихся экспертов.

Когда мы обмениваемся с друзьями впечатлениями от прослушивания, нам приходится часто прибегать к ассоциативным определениям. Иначе говоря, чтобы донести до собеседника свои ощущения, мы вынуждены использовать термины, относящиеся не к слуховой, а к другим — как оказалось, более доступным для словесного описания — областям чувственного восприятия — зрительного, осязательного. Мы обычно говорим, что звук теплый или холодный, шершавый или гладкий, яркий или тусклый и т. п.

Возможность более или менее точно сообщать свои слуховые впечатления существует благодаря тому, что по мере приобретения слухового опыта образы того или иного звучания, связанные со слуховыми ощущениями, ассоциируются с многообразным чувственным опытом и накапливаются в нашей памяти. Нам удастся понять словесное описание звучания только благодаря тому, что оно актуализирует в нашей памяти образ этого звучания.

И все же далеко не все словесные определения звучания, которые кажутся аудиоэксперту точными, понятны читателю, даже имеющему богатый слуховой опыт. Поэтому мне хочется дать совет аудиофилам: не облакайте свои впечатления от прослушивания в пространственные словесные формы, а старайтесь придерживаться терминов, которые бы гарантированно соотносились в сознании собеседника со слуховыми ощущениями, близкими к вашим.

Над словарем терминов, которые вызвали бы конкретные ассоциации со звучанием, размышляли многие, начиная от специалистов в области архитектурной акустики и звукозаписи и кончая разработчиками аппаратуры high end. Но дело оказалось непростым. Во-первых, словарь должен охватывать все особенности звукопередачи; во-вторых, каждый из аспектов звучания он должен описывать по отдельности, независимо от других.

В результате напряженных усилий автора по обобщению собственного опыта и опыта многих специалистов в области оценки качества звучания такой словарь в первом приближении готов. Этот словарь (буду называть его основным), снабженный пояснениями относительно выбора тестовых записей и процедуры прослушивания аудиоаппаратуры, я выношу на суд читателя.

♦ ♦ ♦

Начнем с того, чего мы ждем от воспроизводимой через аппаратуру high end музыки.

Выбирая аудиоаппаратуру, в первую очередь нужно обращать внимание на ее способность доставлять нам музыкальное удовлетворение.

Однако не каждый знает, что такое музыкальное удовлетворение. Из чего же оно складывается?

Наверное, главное, чего мы ждем от прослушивания, — это сопереживание, или *вовлеченность* в прослушивание. Известно, что слушатель вовлечен в музыку, когда он воспринимает ее интеллектуальное содержание, иначе, гармоническую и ритмическую организацию, а также логику развития музыкального произведения, когда ему доступны краски музыки, то есть ее тембральное богатство и разнообразие (они, как мне кажется, вызывают у слушателя чувство удовлетворения высшего порядка), и целый спектр эмоций (включая нежность, страстность, мужественность и т. п. — с ними аудиоаппаратура почему-то часто не справляется), которые выражены в музыке на понятном всем языке интонации и динамики. На передачу музыкальных эмоций оказывает сильное влияние энергетическая связь исполнителя со слушателем.

Чувство вовлеченности можно испытать лишь тогда, когда аудиосистема способна полноценно передать все то, о чем я сказал выше, а главное, когда вы настроены не на оценку пресловутого качества звучания, а на то, чтобы слушать само музыкальное произведение.

Совсем не важно, что у всех разные вкусы, что одни любят классику, другие — джаз, третьи — рок. Если вы по природе предрасположены к восприятию музыки, то вам удастся пережить вовлеченность независимо от жанра исполняемой музыки — конечно, когда уровень исполнения в подлинном смысле высокий. Только прослушайте музыкальное произведение до конца. При этом не пытайтесь запомнить, как звучал через аудиосистему тот или иной отдельный звук, расслабьтесь и, руководствуясь общим впечатлением, спросите себя, через какую из сравниваемых аудиосистем вам было интереснее слушать музыку.

Второе, чего мы ждем от аудиоаппаратуры, — это *достоверность* передачи живого звучания музыки². Вы закрываете глаза, и вам хочется ощутить присутствие музыкантов и акустическую атмосферу концерта у себя дома. И хотя современными средствами стереофонии звучание „живой“ музыки полностью воссоздать в домашних условиях нельзя, эффект достоверности может быть весьма ощутимым при условии, если

— характер звукоизвлечения музыкальных инструментов (атака звука) передается натурально во всем диапазоне звуковых частот;

— бас воспринимается как неограниченно глубокий, а верхний регистр — как тонкий и детальный;

² При определении достоверности звучания вовсе не обязательно слушать музыку. Готовя оборудование для выполняемой по заказу фирмы „Samsung“ звукозаписи певицы из „Metropolitan Opera“ Шин Йонг Ок, я оценивал его качество по тому, насколько достоверно передавалось карканье ворон, которые в то время в огромном количестве устраивались на дереве против окон моей квартиры.

Официальный дистрибьютор компании B&W на территории СНГ —

ЗАО «ПАНОРАМА»

Розница: тел.: (095) 921-16-43, 924-53-81 (Демонстрационный зал)

Москва, Петровский пер., д. 5/8

Выгодные условия для работы по дилерским договорам: тел.: (095) 212-99-64, 214-43-67

